

Средства реализации международных стандартов в уголовном судопроизводстве

Means the implementation of international standards in criminal proceedings

Александр Коровайко

Ключевые слова:

международные стандарты судопроизводства, уголовное судопроизводство, гарантии в уголовном процессе, обеспечение прав и свобод человека.

Key words:

international judicial standards, criminal justice, guarantees in the criminal process, ensuring human rights and freedoms.

Постановка проблемы. Важной составляющей современного уголовного судопроизводства являются правовые средства, благодаря которым происходит реализация его задач, в том числе и в части охраны прав, свобод и законных интересов участников уголовного судопроизводства. Отметим, что этот вид правоприменительной деятельности восприимчив к действию ряда факторов как объективного, так и субъективного характера. С целью устранения их негативного влияния мировым сообществом выработан ряд международных норм-стандартов, реализация которых обеспечивает достижение ожидаемого результата от уголовной процессуальной деятельности. Однако указанные нормы должны быть не только восприняты национальным правом, но и реализованы в нем, поэтому возникают вопросы средств (гарантий) реализации международных стандартов в уголовном судопроизводстве.

Степень разработанности проблемы. В научной литературе существуют различные подходы к вопросу уголовных процессуальных гарантий, объектов их обеспечения, которыми являются права и обязанности субъектов процессуальных отношений, собственно процессуальная деятельность. Этому вопросу всегда уделялось отдельное внимание. И хотя результаты научных исследований были учтены законодателем при принятии правовых актов, которыми регламентировано уголовное судопроизводство, ряд вопросов в этой сфере требует своего дальнейшего исследования.

Несмотря на содержательную разработку теории правовых, в том числе и уголовных процессуальных гарантий, а также существование их разветвленной системы, закрепленной в действующем законодательстве Украины, они нуждаются в постоянном совершенствовании. Это касается как объекта их обеспечения, так и содержания, а также структуры этих гарантий. Частью этой системы является соблюдение в сфере уголовного судопроизводства соответствующих международных стандартов. Их надлежущая реализация – это не только выполнение взятых на себя Украиной перед международным сообществом обязательств, но и средство утверждения прав, свобод и законных интересов личности в этой сфере.

Целью статьи является анализ существующих средств реализации международных стандартов в сфере уголовного судопроизводства как части системы уголовных процессуальных гарантий.

Изложение основного материала. В юридической науке средства обеспечения реализации, стабильного существования чего-либо зачастую раскрываются через понятие гарантий. Последние характеризуются как система определенных в нормативно-правовых актах средств, способов, приемов и институтов, с помощью которых обеспечиваются беспрепятственная реализация, осуществление прав и свобод участников общественных отношений, а также их охрана, защита и восстановление в случае нарушения¹. Подобным образом характеризуются гарантии в уголовном процессе, как средства обеспе-

¹ Загальна теорія держави і права : [підручник для студ. юрид. вищих навч. закладів] / М.В. Цвік, О.В. Петришин, Л.В. Авраменко та ін.; за ред. д-ра юрид. наук, проф., акад. АПРН України М.В. Цвіка, д-ра юрид. наук, проф., акад. АПРН України О.В. Петришина. – Х. : Право, 2011. – 584 с.

чения его эффективного функционирования, а к их числу относятся: 1) урегулированность уголовной процессуальной деятельности; 2) уголовно-процессуальная форма; 3) принципы уголовного процесса; 4) процессуальный статус участников процесса; 5) возможность применения мер принуждения; 6) судебный контроль; 7) прокурорский надзор; 8) ведомственный контроль; 9) обоснование процессуальных решений; 10) право на обжалование действий и решений органов и должностных лиц, ведущих процесс; 11) юридическая ответственность².

Именно эти средства и обеспечивают реализацию основных задач уголовного производства, в том числе в части соблюдения при расследовании уголовного дела прав человека и стандартов судопроизводства, закрепленных в международных актах. Однако, учитывая схожесть характера и направленности отдельных видов гарантий, например, прокурорского надзора и ведомственного контроля, в обобщенном виде к числу основных гарантий отнесем: 1) урегулирование процессуальной деятельности уголовной процессуальной формой; 2) принципы уголовного процесса; 3) процессуальный статус участников; 4) юридическую (процессуальную) ответственность; 5) контроль и надзор в этой сфере.

Отметим, что любое упорядочение правоприменительной деятельности начинается с ее правовой регламентации. Именно поэтому, как показывает изучение данного вопроса, главной гарантией можно считать те международные обязательства, которые взяла на себя Украина как субъект международного права, и которые сформулированы в виде соответствующих международных стандартов. По сути, эти стандарты являются не чем иным, как многосторонними международными договорами в соответствующей сфере. Признание Украиной этих стандартов и взятие на себя обязательств (добровольно или императивно в результате их ратификации Верховной Радой Украины) по их применению (имплементации) при осуществлении уголовного судопроизводства уже само по себе можно считать ключевой гарантией соблюдения международных стандартов в уголовном судопроизводстве.

Тесно связанным с указанным средством обеспечения исследуемых международных стандартов следует считать адаптацию норм национального уголовного процессуального законодательства и законодательства о судостроительстве к требованиям международных стандартов в указанной сфере, что постепенно должно приблизить наше государство к стандартам, принятым в рамках международных образований вроде Европейского Союза.

В результате правового регулирования уголовной процессуальной деятельности, в том числе и за счет норм международных актов, возникает подробно урегулированный порядок ее осуществления – уголовная процессуальная форма. Она является не менее важной гарантией реализации международных стандартов в судебном производстве, чем их непосредственное закрепление в национальном праве. Ее характеризуют как определенный законом порядок уголовного производства в целом, порядок выполнения отдельных процессуальных действий и порядок принятия процессуальных решений³. В частности, В.М. Трофименко отмечает, что формализация уголовного процесса, с одной стороны, дает возможность его субъектам иметь четкое представление о предусмотренной законом процедуре, возможных решениях органов и лиц, осуществляющих производство, а с другой – сужает пространство для дискреции и субъективизма при применении норм права, чем обеспечивает прозрачность правоприменительной деятельности, в том числе действие принципа правовой определенности как одного из важнейших элементов верховенства права⁴. Последний является общепризнанным в праве стандартом судопроизводства, его основой. Таким образом, имплементация в содержание уголовной процессуальной формы норм и правил, предусмотренных в международных нормативно-правовых актах в области прав человека и уголовного судопроизводства, способствует не только ее совершенствованию, но и внедрению в регулирование уголовной процессуальной деятельности существующих стандартов в этой сфере.

Одним из последствий включения указанных норм и стандартов, предусмотренных в международных нормативно-правовых актах, в правовое регулирование уголовного производства (его процессуальную форму) является то, что указанная форма приобретает определенную дифференциацию. Дифференциация уголовной процессуальной формы является отражением устойчивой тенденции, которая начала

² Кримінальний процес України : загальна частина : [підручник] / О.О. Волобуєва, Л.М. Лобойко, Т.О. Лоскутов та ін. К. : НД «Дакор», 2015. – 172 с.

³ Кримінальний процес України : загальна частина : [підручник] / О.О. Волобуєва, Л.М. Лобойко, Т.О. Лоскутов та ін. К. : НД «Дакор», 2015. – 172 с.

⁴ Трофименко В.М. Кримінальна процесуальна форма як соціально-правова цінність / В.М. Трофименко // Вісник Національної академії правових наук України – 2014. – № 4 (79). – С. 154–164.

формироваться как в региональном, так и в общемировом масштабе еще в конце XX века. Касательно нее правоведы отмечают, что дифференциация формы уголовного судопроизводства – тенденция, характерная почти для всех современных государств⁵. Очевидно, что имплементация международных актов в национальное законодательство способствует дальнейшей дифференциации уголовной процессуальной формы как важной составляющей механизма юридических гарантий прав и законных интересов лиц – участников уголовных процессуальных отношений. По сути, можно говорить о том, что благодаря этому происходит формирование новых международных стандартов осуществления уголовного судопроизводства, а свою реализацию они получают на национальном уровне.

Также ведущую роль в механизме обеспечения реализации международных стандартов в уголовном судопроизводстве играют его принципы. Как отмечает Л.М. Лобойко, они, с одной стороны, являются гарантией соблюдения прав и законных интересов личности в уголовном процессе, а с другой – гарантией принятия законных и обоснованных решений по уголовному делу⁶. Именно поэтому значительная часть международных актов в сфере уголовного судопроизводства содержит в названиях слово «принципы», причем довольно часто к нему добавляется еще и уточняющий термин «руководящие» или «основные», что указывает на их фундаментальное значение («руководящие принципы, касающиеся роли лиц, осуществляющих судебное преследование», «основные принципы независимости судебных органов»). При этом такие принципы одновременно являются соответствующими гарантиями. И это так, ведь международные стандарты в сфере уголовного судопроизводства по своей сути являются не чем иным, как выработанными международным сообществом передовыми нормами-принципами, которые устанавливают статус лица в ходе производства по делу⁷.

На национальном уровне гарантии в уголовном судопроизводстве сформулированы в виде соответствующих принципов, в разных по юридической силе нормативно-правовых актах. Так, в разделе II Конституции Украины содержатся положения, непосредственно закрепляющие отдельные принципы уголовного процесса, которые в научных кругах принято называть конституционными принципами уголовного судопроизводства⁸. Непосредственно принципы судопроизводства, в том числе и уголовного, нашли свое формальное закрепление в ч. 3 ст. 129 Основного Закона. Стоит отметить, что со вступлением в силу закона Украины «О внесении изменений в Конституцию Украины (касательно правосудия)» из вышеуказанного перечня был изъят такой принцип, как законность, что в контексте соотношения принципов верховенства права и законности в целом соответствует устоявшимся взглядам мирового сообщества. Ведь не секрет, что в нашей стране закон не всегда может характеризоваться как правовой, то есть справедливый, в связи с чем возникает противоречие между этими фундаментальными принципами современного цивилизованного государства. В свою очередь, законодатель оставил законность среди принципов уголовного производства, что отражено в ст. 9 Уголовно-процессуального кодекса Украины (далее – УПК Украины). Таким образом, принцип законности перешел из более высокой (по юридической силе) категории конституционных в категорию принципов, закрепленных в отраслевом законодательстве. И законодатель был прав, внося такие коррективы в Конституцию Украины, поскольку принцип законности в перечне конституционных принципов государства принято считать рудиментом советской юридической школы⁹. Все указанные в ч. 3 ст. 129 Основного Закона принципы, кроме, возможно, принципа поддержания публичного обвинения в суде прокурором, при несущественном различии в формулировке воспроизводят аналогичные положения Всеобщей декларации прав человека, Конвенции о защите прав человека и основных свобод, других международных актов касательно прав человека.

Особое место в системе национального законодательства занимает УПК Украины. Характерной чертой Кодекса можно считать отсутствие отдельной главы или статьи, которые формализовали бы систему гарантий в уголовном судопроизводстве в целом и гарантии соблюдения международных стандартов в уголовном судопроизводстве в частности. Такой подход законодателя, с нашей точки зрения, вполне уме-

⁵ Гуценко К.Ф. Уголовный процесс западных государств / К.Ф. Гуценко, Л.В. Головкин, Б.А. Филимонов. – М. : Изд-во «Зерцало-М», 2002 – 528 с.

⁶ Кримінальний процес України : загальна частина : [підручник] / О.О. Волобуєва, Л.М. Лобойко, Т.О. Лоскутов та ін. К. : НД «Дакор», 2015. – 172 с.

⁷ Сімонович Д.В. Європейські стандарти забезпечення прав людини у досудових стадіях кримінального процесу України : дис. ... кандидата юрид. наук : 12.00.09 / Д.В. Сімонович. – Х., 2011. – 225 с.

⁸ Кримінальний процес : [підручник] / За заг. ред. В.В. Коваленка, Л.Д. Удалової, Д.П. Письменного. – К. : «Центр учбової літератури», 2013. – 544 с.

⁹ Павловська І.В. Генеза понять «революційна законність» та «соціалістична законність» / І.В. Павловська // Науковий вісник Херсонського державного університету. Серія «Юридичні науки». – 2015. – Випуск 2. Том 1. – С. 49–53.

стен и оправдан, поскольку по существу сам Кодекс уже можно рассматривать как одну из ключевых гарантий обеспечения процессуальных прав личности. Кодекс содержит главу 2, устанавливающую систему принципов уголовного производства, которые, как говорилось выше, являются гарантиями уголовного процесса.

Эффективная реализация отдельных видов гарантий международных стандартов в судебном производстве не может осуществляться судом в условиях отсутствия внимания как стороны государства, так и со стороны гражданского общества. Однако сразу стоит признать, что государственный контроль за судебным производством (вне деятельности самих судов) существенно ограничен вследствие существования в Украине прямого конституционного запрета на вмешательство в деятельность суда и судей (ч. ч. 1 и 2 ст. 126 Конституции Украины), который дублируется в ст. 6 Закона Украины «О судостроительстве и статусе судей». И все же, анализируя действующее законодательство, можем констатировать, что определенные государственные органы имеют возможность осуществления контроля или мониторинга за деятельностью суда (судей) в процессе уголовного производства. Сейчас можно выделить четыре таких субъекта: Верховный Суд Украины, Уполномоченный Верховной Рады Украины по правам человека, прокуратура и Министерство юстиции Украины. Каждый из них может осуществлять контроль в пределах полномочий, предоставленных им действующим законодательством. Считаем, что ключевая роль в процессе побуждения судов общей юрисдикции к применению положений международных договоров, ратифицированных Украиной в установленном порядке, должна принадлежать Верховному Суду Украины через механизм постановлений его Пленума. Применение этих положений судами должно стать фундаментом для механизма обеспечения соблюдения международных стандартов в сфере уголовного судопроизводства.

Не менее важным направлением реализации судом отдельных видов гарантий международных стандартов в судебном производстве следует признать контроль со стороны гражданского общества. Первой формой участия представителей общественности в судебном уголовном производстве, которая позволяет косвенно контролировать реализацию судом гарантий соблюдения международных стандартов, является институт присяжных. В Украине его создание предусмотрено ч. 4 ст. 124 Конституции Украины, а деятельность регламентируется п. 2 главы 30 раздела IV УПК Украины. Также важную роль в процессе осуществления мониторинга реализации судом отдельных видов гарантий международных стандартов в судебном производстве играют общественные организации. Именно они, как показывает практика, имеют возможность оказывать едва ли не самое мощное влияние на суд путем применения как формальных, так и неформальных средств контроля. Конечной целью таких усилий должно стать побуждение суда к применению международных стандартов в сфере уголовного судопроизводства, их учета и ссылки на них в судебных решениях.

Отдельные институты уголовного процессуального права Украины, а именно институт обжалования, судебной проверки законности и обоснованности приговоров, институт защиты и т. п., можно рассматривать не только как определенные процессуальные права субъектов уголовного производства, но и как средства обеспечения соблюдения судом международных стандартов уголовного судопроизводства. Ведь нормы, регламентирующие указанные институты на международном уровне, уже давно определяют наличие таких институтов как критерий соответствия национального права международным стандартам в сфере уголовного судопроизводства. Уже сама формализация этих институтов в нормах УПК Украины, наделение участников уголовного производства соответствующими правами является своеобразной гарантией их признания и соблюдения государством.

В этом контексте отметим позицию Э.Е. Регушевского, который в составе международно-правовых гарантий политических прав и свобод человека и гражданина выделяет две подсистемы: международные нормативно-правовые и международные организационно-правовые гарантии вышеуказанных прав и свобод человека и гражданина¹⁰, а также, учитывая приведенные выше рассуждения, можем выделить два международных механизма обеспечения стандартов в сфере уголовного судопроизводства: формально-юридический (конвенционный) и институциональный. Первый предусматривает разработку и принятие уполномоченными субъектами международного права соответствующих международных договоров: конвенций, деклараций, пактов и т. п., подписание и последующая ратификация которых активизирует обязательства этих стран по их соблюдению и выполнению, а также устанавливает обязанность имплементации их в национальное законодательство. В Украине в соответствии со ст. 9 Конституции действующие международные договоры, согласие на обязательность которых предоставлено Верховной

¹⁰ Регушевський Е.Є. Конституційно-правові гарантії політичних прав та свобод людини і громадянина в Україні : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Е.Є. Регушевський. – К., 2004. – 18 с.

Радой Украины, являются частью национального законодательства Украины. Содержанием второго механизма является деятельность отдельных международных и региональных институтов. Э.Е. Регушевский по этому поводу отмечает, что региональные и международные организации составляют систему международных организационно-правовых гарантий, целью которых является повышение эффективности использования национальных и международных гарантий прав человека¹¹. Например, Конвенция о защите прав человека и основных свобод предусматривает минимум три средства давления на государство с целью заставить его выполнить взятые на себя обязательства, вытекающие из ее положений (создание Европейского суда по правам человека, возможность передать на рассмотрение этого суда вопрос о любом предполагаемом нарушении положений Конвенции, запрос Генерального секретаря Совета Европы по поводу разъяснения того, каким образом национальное право страны обеспечивает эффективное выполнение положений Конвенции).

Наконец, отметим, что определяющей нормой, которая направляет деятельность суда в рамках уголовного производства на выполнение предписаний международных договоров, является положение ст. 9 УПК Украины, где речь идет о законности как принципе уголовного производства в Украине. Именно из содержания этой статьи можно сделать вывод о соотношении национального и международного права, о приемлемости применения международных стандартов в этой сфере. Так, в ч. 1 ст. 9 УПК Украины указано, что в ходе уголовного производства суд, следственный судья, прокурор, руководитель органа досудебного расследования, следователь, другие должностные лица органов государственной власти обязаны неуклонно соблюдать требования Конституции Украины, настоящего Кодекса, международных договоров, согласие на обязательность которых предоставлено Верховной Радой Украины, требования других актов законодательства, а ч. 4 устанавливает примат международного права над национальным, что является отражением общемировой тенденции. Наконец, ч. 5 ст. 9 УПК Украины содержит императивную норму о том, что уголовное процессуальное законодательство Украины применяется с учетом практики Европейского суда по правам человека.

Однако, несмотря на указанные моменты, одним из важных признаков юридических гарантий в целом и гарантий соблюдения международных стандартов в уголовном судопроизводстве в частности следует считать их реальность. Она обеспечивается благодаря непосредственной, соответствующей духу и букве Закона, реализации норм, правил, требований, которые содержатся в международных стандартах, в деятельности суда (судей), прокуроров, следователей, адвокатов, других участников уголовного производства, ведь именно судебная практика является средой реализации международных стандартов в судебном производстве.

Выводы. Отметим, что основными видами гарантий в уголовном процессе следует считать: 1) регулирование процессуальной деятельности уголовно-процессуальной формой; 2) принципы уголовного процесса; 3) процессуальный статус участников процесса; 4) юридическую (процессуальную) ответственность; 5) контроль и надзор в сфере уголовного судопроизводства (государственный и общественный).

Именно эти правовые явления и механизмы обеспечивают реализацию норм права, создают условия для воплощения международных стандартов в уголовном судопроизводстве во время осуществления правоприменительной деятельности судом (судьями), прокурорами, следователями, адвокатами, другими участниками уголовного производства.

Все эти виды правовых средств обеспечения достижения задач процессуальной деятельности реализуются в комплексе. Одной из основных функций таких средств является не только внедрение международных норм и стандартов в уголовное судопроизводство, но и создание условий для их реальной реализации участниками уголовного судопроизводства. Именно это предназначение гарантий в исследуемой сфере является наиболее важным.

Перспективными направлениями дальнейших научных исследований вопроса реализации международных норм и стандартов уголовного судопроизводства являются: дифференциация уголовной процессуальной формы судопроизводства; включение в правовое регулирование уголовного судопроизводства всей системы международных актов, содержащих стандарты уголовного правосудия; уточнение и расширение системы уголовных процессуальных гарантий как основного элемента обеспечения прав, свобод и законных интересов участников уголовного судопроизводства. Решение этих вопросов будет

¹¹ Регушевський Е.Є. Конституційно-правові гарантії політичних прав та свобод людини і громадянина в Україні : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Е.Є. Регушевський. – К., 2004. – 18 с.

способствовать дальнейшему становлению уголовного судопроизводства как средства утверждения правовых стандартов в государстве.

Аннотация

Статья посвящена исследованию вопроса реализации в уголовном процессе Украины международных стандартов в сфере судопроизводства. Рассмотрены содержание и характерные черты правовых средств (гарантий), направленных на обеспечение надлежащей реализации и соблюдения международных стандартов в сфере уголовного судопроизводства. Даются рекомендации по поводу дальнейшего внедрения международных стандартов уголовного судопроизводства в национальное право Украины.

Summary

The article investigates the issue of the implementation of the criminal procedure of Ukraine of international standards in the sphere of justice. We consider the content and features of remedies (guarantees) to ensure the proper implementation of and compliance with international standards in the field of criminal justice. The recommendations regarding the further implementation of international standards of criminal justice in the national law of Ukraine.

Использованная литература:

1. Загальна теорія держави і права: [Підручник для студ. юрид. вищих навч. закладів] / М.В. Цвік, О.В. Петришин, Л.В. Авраменко та ін. ; за ред. д-ра юрид. наук, проф., акад. АПрН України М.В. Цвіка, д-ра юрид. наук, проф., акад. АПрН України О.В. Петришина. – Х.: Право, 2011. – 584 с.
2. Кримінальний процес України : загальна частина : [підручник] / О.О. Волобуєва, Л.М. Лобойко, Т.О. Лоскутов та ін. – К.: НД «Дакор», 2015. – 172 с.
3. Трофименко В.М. Кримінальна процесуальна форма як соціально-правова цінність / В.М. Трофименко // Вісник Національної академії правових наук України. – 2014. – № 4 (79). – С. 154–164.
4. Гуценко К.Ф. Уголовный процесс западных государств / К.Ф. Гуценко, Л.В. Головкин, Б.А. Филимонов. – М.: Изд-во «Зерцало-М», 2002 – 528 с.
5. Сімонович Д.В. Європейські стандарти забезпечення прав людини у досудових стадіях кримінального процесу України : дис. ... кандидата юрид. наук : 12.00.09 / Д.В. Сімонович. – Х., 2011. – 225 с.
6. Кримінальний процес : [підручник] / За заг. ред. В.В. Коваленка, Л.Д. Удалової, Д.П. Письменного. – К.: «Центр учбової літератури», 2013. – 544 с.
7. Павловська І.В. Генеза понять «революційна законність» та «соціалістична законність» / І.В. Павловська // Науковий вісник Херсонського державного університету. Серія «Юридичні науки». – 2015. – Випуск 2. Том 1. – С. 49–53.
8. Регушевський Е.Є. Конституційно-правові гарантії політичних прав та свобод людини і громадянина в Україні : автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Е.Є. Регушевський. – К., 2004. – 18 с.

Александр Коровайко,
кандидат юридических наук, соискатель
Харьковского национального университета внутренних дел